

Александр Бурлаков

18+

Амазонки нового Времени
Часть Первая

Эпопея

Александр Бурлаков

Амазонки нашего Времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64032307

SelfPub; 2021

Аннотация

Искушённый российский читатель быстро нашёл точное определение для такого литературного явления, как триллер. Это хитросплетение фабул самых популярных жанров: детектива, фантастики и мелодрамы с элементами эротики. Отличительной особенностью русского триллера является присутствие в сюжетной линии социально-политического конфликта, а также то, что у нас такие произведения пишутся с юмором.

Содержание

Часть 1. Взгляд Карающего Ангела	4
Глава 1. Встреча на мостике	11
Глава 2. В чреве «Китайской стены»	23
Глава 3. В квартире Лидии	35
Глава 4. Предчувствия Константина Хафшина	47
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Александр Бурлаков

Амазонки нашего Времени

Часть 1. Взгляд Карающего Ангела

Пролог. Чудесная осень

В тот год осень пришла какая-то особенная. Очень долго держалась непривычно мягкая и тихая погода. Ростов-на-Дону – очаровательный южный город, недавно отпраздновавший очередной свой юбилей, стоял обласканный щедрым солнцем и украдкой перемигивался с ним зеркальными окнами главного вокзала, обновлёнными маковками собора и величественным белоснежием музыкального театра. Дон, подобрев, царственно катил задумчивые, медлительные волны мимо зелёных берегов. Молодые деревья вокруг щеголяли не по сезону густыми кронами. Их листья воспрянули, отдохнув уже после летнего зноя, манили почти первозданной свежестью так; что верилось: они будут вечно шелестеть на тоненьких веточках. Всё вокруг замерло или так притаилось, словно стеснялось испортить пейзаж своим присутствием, что иногда виделось, как весь Мир пронизывал волшебный – яркий и чистый свет.

Счастливые, охмелевшие от солнечного изобилия, воро-

бы ласково перечирикивались и везде где можно купались в хорошо прогретой, даже как-то неожиданно позолотившейся, пыли.

Удивительно тепло и тихо.

Это было совершенно особенное состояние природы. Со всем ещё не «бабье лето». Пресловутое бабье лето – есть коротенькая передышка посреди зябкой осенней слякоти. А в этом году холодов и дождей ещё не было вовсе! Первые тревожные кудряшки на небе появились только ближе к вечеру в минувшее воскресенье. А теперь наступила уже среда, но кругом по-прежнему стояла всё такая же удивительная, насыщенная добрыми лучами тишина!

В такие дни ничего не хочется замечать, ни из-за чего не хочется напрягаться, – даже просто думать. В такие дни возле ростовского драматического театра: небезызвестного «Горьковского трактора», очень многолюдно. Наступал вечер. Городские улицы пестрели искусными, заманивающими нарядами девушек. Только и такое скопление гуляющих не нарушало чудесной гармонии: сегодня всё неволью спрятало неприветливую резкость, погрузившись в сказочный предосенний сон. Весь Ростов-на-Дону – огромный кавказский город – обычно такой разноголосно оживлённый, суетный – казалось, перешёл на шёпот. Парк Революции полностью растерял былую мятежность. Единственно – лёгкий, словно гелий, ветерок изредка привносил в размягченную атмосферу призрачную свежесть. Опавшей листвы не было со-

всем, отчего деревья в парке выглядели роскошно, а ввиду не слишком плотного насаждения их, казалось, что они отдыхают не только от летнего зноя, но и друг от друга. Зеленая, аккуратно подстриженная, трава ярко контрастировала с вымощенными дорожками, которые то пересекались, то вновь разбредались в разные концы парка. Вдоль дорожек, на расстоянии одна от другой, стояли скамеечки с замысловатыми изгибами по бокам, выкрашенные в сочные – бирюзовый или лимонный, цвета.

И вдруг померещилось: будто где-то в самой дальней и недоступной глубине пространства над землёй тонко завибрировала одинокая серебряная струна.

На одной из лавочек, чуть сбоку от «Горьковского трактора», уютно расселись три молодые состоятельные мамы. Их ухоженные и забавные малыши резвились на песочке под акациями и каштанами просторного парка. Обычно такие шумные – дети мирно играли принесёнными игрушками или бегали за пёстрыми и сытыми голубями, бесконечно сновавшими по всем аллеям. Иногда к неопишуемой детской радости с деревьев спускались рыженькие белочки, чтобы выпросить тыквенных семечек.

– Вчера опять читала Нострадамуса... – как бы нехотя, начала разговор Оля Кулимова.

– И что же? – рассеянно отозвалась Ирина, соседка Оли по подъезду.

– Конец света точно будет скоро...

– Да ну?! – нерешительно усомнилась Ирина, просто чтобы поддержать болтовню, от скуки поправляя густые каштановые волосы. Она была чуть постарше подруг, так что пользовалась негласным лидерством.

– Ну да... точно будет! Американцы скоро ещё войну на Востоке затеют. Они без войн просто никак не могут. И тогда уже наши или китайцы с ними сцепятся.

– Нашим-то что с американцами цапаться: американцы бомбят тех, у кого нефть есть. А нам того и надо – цены на неё подскочат! – нехотя возразила рассудительная Ирина.

– А, по-моему – кто эти глупости читает, сами беду к нам и притягивают! – с лёгким раздражением на болтливую Ольгу высказалась третья подруга Дарья – светловолосая и самая молодая из трёх.

– Ты так говоришь – Даша – потому, что сама ничем не интересуешься!

– Есть когда мне голову порожняками дешёвыми забивать. Мне экономику учить надо, университет закончить!

– Будет вам всем университет скоро! Эх – все вы слепые, как котята: не понимаете, что происходит в мире!

– Куда нам!

– Да. Возьмите воздух! – не унималась Кулимова. – Задумывались вы: чем мы дышим?! Это ж невозможно!

– Вот и скажи своему Вове: пусть на велике на работу поедит! А то и в лифт с ним вместе уже опасно садиться – может не выдержать. Даром что он – директор страховой ком-

панин! – язвительно предложила Дарья.

– Ты... Ты... Малявка! Мой Вова! Да ты это от зависти!

– Девочки! Успокойтесь! – попыталась урезонить подруг Ирина.

– Ты – Даша – наивная. Тебе трудно понять!

– Конечно, конечно – Олечка. Я, действительно, постсоветская кухарка. Ничего кроме кухни и сковородок не видела и не интересуюсь! – быстро ответила Дарья примирительным тоном – благодать этого вечера совсем не располагала к ссорам.

– Ага... А вот я в субботу ездила к своей подружке. Ну – к Лидочке, что на Северном в «Китайской стене» живёт. Я вам за неё как-то уже рассказывала?!

– Да – мы помним: Лидия – ведьма или психоаналитик, подтвердила Ирина.

– Добрая ведьма! То есть светлая – знахарка... не надо путать!

– Мы поняли...

– Так она мне сказала... Ну, меня Вова отвёз. Мы посидели. Я взяла разных конфет на оптовой базе, свежего чая: две пачки «Ирландский завтрак» или нет – одну пачку «Ирландский завтрак» и ещё одну – «Британский завтрак», банку кофе «Пеле». В «Золотом Колосе» пирожных и торт мороженое. Взяла на Нагибина в супермаркете бутылку монастырского кагора. Лидочка пьёт только настоящий кагор! Так...

– Да, мы помним...

– Так и она мне говорит: приходит время чёрного Ангела! Ангела мщения! Всем надо бояться мужчину в плаще и тёмной шляпе! – с особенной дрожью в голосе произнесла Ольга.

– Даша! Ты зря смеёшься! – попыталась одёрнуть Ольга легкомысленную соседку.

– Мне мужчин ещё рано бояться... – не в силах сдержать смех заметила Дарья.

– Тю! Какая ты клокудряя!

– Твоей подруг надо сценарии для ужастиков писать – какой великий талант пропадает! – вставила Ирина, чувствуя, что между соседками снова разгорается перепалка.

Вдруг вечернюю тишину сотряс мощный залп. Стаи ошарашенных голубей мгновенно отсалютовали крышам близлежащих кварталов и заметались в поисках убежища. Захныкали перепуганные малыши и уткнулись своим мамам в колени... Драчливая вечно неблагополучная мальчишняя повыскакивала на улицы и повсеместно, даже одновременно, загрохотала их извечная война порядку и спокойствию. Им в вдогонку понеслись злобные окрики старушек, отдохавших на многочисленных лавочках. Однако осмелевшая пацанва отвечала взрослым наглыми усмешками, крепкими словечками и новыми взрывами петард. Вот поблизости задымил подпалённый мусорник. Истошно взвыла сигнализация перепуганного автомобиля. Ничем не ограничиваемая шумовая атака на город набирала силу.

– Вот – возьмите нынешнюю молодёжь?!

– Мы сами – уже старухи?! Ты так считаешь??

– Ну... Мы уже другие... А вот теперь: одни наркоманы!

Они плодят озлобленных голодных беспризорников! Скоро нас захлестнёт волна жуткой преступности!...

Больше Ольге никто не стал возражать, и вскоре молодые женщины, забрав детей, разошлись по своим квартирам. Впечатления от такого чудесного вечера оказались прекрасной декорацией для скверного сценария и уже были испорчены безвозвратно.

Глава 1. Встреча на мостике

Между тем в воздухе возникла и стала заметно сгущаться сиреневая пелена – предвестница неизбежной ночи. Кудлатые облака, бегущие с юго-запада, порозовели. Из парадных подъездов появилась прекрасная юность. Смачно защёлкали дверцы, зачиркали фирменные зажигалки, зачихало зажигание и зафыркали навороченные автомобили всех мастей. Ростовская полуаристократия покатила на вечеринки демонстрировать друг перед другом причёски, наряды и бриллианты.

Те – кто ехал оттуда – сюда уже приехали. И в распахнутых окнах полыхнули люстры, звякнули приветственно хрустальные бокалы...

Дворовая канонада ещё и не думала стихать, однако её рассредоточенность по большому фронту говорила; что кульминация уже прошла – боеприпасы быстро истощались. И вот – летевшие над Ростовом махровые облака притащили на прицепе куда более плотных своих сотоварищей; так что ближе к одиннадцати зачастил первый в этом году ещё не совсем уверенный в себе осенний дождик. Он то и загнал голодранную мелкоту по подъездам.

На Северном, по одному из многочисленных внутриквартальных проулков неуверенной, шаткой походкой шла красивая юная особа. Ясно: что особа уже побывала на какой-то

вечеринке и выпила немного лишнего бренди. Также было совершенно очевидно, что эта особа приехала сюда задолго до приближения осенней непогоды, первый натиск которой только что завершился наполнением всех уличных водоёмов. На стройной шатенке поверх роскошного вечернего платья была накинута воздушная кофточка, какая могла служить исключительно дополнением к декорациям тщательно продуманного внешнего вида, – только никак не средством утепления. Сейчас ей должно бы стать зябковато... однако жар, просто бьющий из глубин всего жизнелюбивого тела, не давал ей почувствовать перемену погоды. Красавица шла в изящных открытых туфельках на шпильке. Всё на ней было дорогим и изысканным, а под ушами высочайшим великолепием сверкали два бриллианта. Дорога, по коей шагала особа, оказалась довольно сносно заасфальтирована, тем не менее она специально не обходила лужицы. Вино горячило кровь так, что целое море сейчас показалось бы маленькой лужицей. Прохлада сейчас ей была даже приятна и не останавливала её, не убеждала вернуться на праздник своих приятелей, где её уже тщётно дожидался поклонник. У него была синяя «Волга» последней модели, там Анна могла бы согреться и расслабиться. Однако с другом она уже успела поссориться, после чего ей повезло незамеченной покинуть наскучившее общество. Теперь же совсем не хотелось возвращаться и объясняться. Пусть поскучают за ней! Девушка шла чрезвычайно довольная обрётённой свободой и прият-

ным одиночеством на пустынной улице. Выпитое вино придавало ей смелости. Волосы слегка растрепались, ну и пусть – сейчас она предоставила им тоже свободу действий. На её лице запечатлелась дерзкая, хотя и наивная, уверенность в своей правоте. Слева от Анны тянулась многоподъездная десятиэтажка. Из окон доносились отзвуки работающей аппаратуры, только никакие шумы не могли ей уже помешать. Улочка выглядела пустынной, но беззлобной. Возле каждого крыльца сидели задумавшиеся о чём-то пушистые кошки. Капризные ростовские фонари с тёплой желтизной отражались в чистых, невзбаломученных шинах, лужах и поддерживали кругом уютный полумрак.

Вдруг с другой стороны многоэтажки мелькнул силуэт встречного прохожего, объект возможной опасности. С досады Анна замедлила шаги и чуть округлила губки: кто-то нарушил её идиллию. Она ещё немного замедлила свой шаг для того, чтобы незнакомец прошёл под освещением первым. Расчёт оказался верным: встречный прохожий оказался под фонарём, но шляпа скрывала его лицо, – всё, что увидела – это темный, длинный плащ и начищенные до блеска модные туфли. Его спортивная фигура двигалась плавно и уверенно... К ней приближался элегантно одетый мужчина. «Ещё вздумает приставать!» – забеспокоилась девушка и невольно оглянулась в поисках поддержки. Но помощи ждать было не от куда. «Хорош мой ухажёр – до сих пор не бросился меня искать?!» – посетовала Анна, забыв, что ещё

пару секунд назад сама радовалась своему ловкому побегу с вечеринки. Как нарочно, впереди дорога оказалась перерывной. Над асфальтом высилась куча влажной и жирной глины, над ней на колышках хищно зебрилась краснополосатая лента ограждения. Лишь там, где канава перерезала линию тротуара, был перекинут деревянный грубо сколоченный мостик. Они оба, если будут продолжать идти, неизбежно встретятся на нём. Понадеявшись, что мужчина минует мостик первым и они сумеют разминуться, Анна совсем замедлила свой ход. Однако тот, в свою очередь, остановился возле перил узковатого мостика, галантным жестом уступая ей дорогу. Возникла неприятная заминка.

– Пожалуйста, проходите же! Чего вы испугались?! – решил подбодрить её незнакомец, и голос его показался приятным.

Осмелев, Анна ступила на мостик. Однако, достигнув его середины, девушка послала незнакомцу предупредительный неприступный взгляд. Но этот взгляд успел разглядеть, что перед ней подтянутый со вкусом одетый молодой человек из элитных прослоек. Высокая, вместе с тем – упругая, натренированная фигура легко угадывалась под лёгким плащом. Шляпа с полями скрывала верхнюю часть его лица. Тем не менее, Анна почувствовала, что мужчина также успел разглядеть её и даже успел дать ей свою оценку. В какую-то долю мгновения она уже перестала бояться, зато столь же быстро возникла лёгкая досада: она не вызвала, судя по всему, боль-

шого интереса. Молодой господин явно не испытывал недостатка в женском внимании и оставался холодным к большинству своих претенденток. И эта встреча на шатком деревянном мостике, скорее всего пройдёт для него незамеченной, он исчезнет где-то в лабиринтах предночных улиц... Ей уже надо было сделать последний шаг на мостике. Внезапно где-то наверху – в десятиэтажке, звучно чиркнула зажигалка и вылетела петарда. Прочертив в воздухе дымный след, петарда стукнулась о мостик и гроыхнула точно перед ногой Анны. От полной неожиданности девушка подскочила и вскрикнула, а откуда-то сверху послышался придурковатый подростковый смешок.

– Уроды! Законченные недоумки! – негромко, но очень чётко и зло выругался незнакомец. Он успел шагнуть на мостик и подхватить Анну под локти, которая едва не перелетела через перила в канаву с трубами.

– С вами всё в порядке? – мужчина крепко держал Анну под локти и, не мигая, уверенно и внимательно смотрел в её глаза, в которых замер крик ужаса.

В таком состоянии Анна была беспомощна – словно мотылек в объятиях паучьей сети; но незнакомец ничего резкого не предпринимал, просто поддерживал, не давая упасть. Анна стала успокаиваться и невольно поняла, что ей сейчас будет легче в этих полуобъятиях, нежели без них. Так они простояли несколько секунд. Неподалёку взорвалась ещё одна петарда и снова где-то наверху послышался сдавленный

смех великовозрастных дебилов. Но кидавшие уже побоялись прицелиться – поскольку внушительная фигура молодого господина действовала отрезвляюще на всяких отморожков, постольку второй взрыв произошёл в значительном отдалении. Это дало Анне встрепенуться и выйти из шока. Именно теперь, рядом с этим сильным уверенным в себе мужчиной, Анна почувствовала себя в безопасности. Ей очень не захотелось куда-либо уходить... Однако она заставила себя: шок миновал, она не позволит себе больше девичьи слабости.

– Вам лучше?! Вам надо чего-нибудь выпить успокаивающего, согреться – может бренди?

– Нет... мне лучше!

– Может вас проводить? Вызвать машину?

– Спасибо, нет – простите – не стоит, мне тут близко... В том доме...

– В «Китайской стене»?!

– Что?...

– Здесь этот дом все так называют!

– Да – мне рядом... не провожайте!

– Ну, как хотите. Я бы на вашем месте согласился! Этот район, по-моему, вам не слишком знаком?

– Всё хорошо. Простите и спасибо. Я пойду? Тут моя подруга – мне недалеко...

– Ну – тогда всех благ! – незнакомец без лишних пререканий легко отстранился, открывая проход.

А вот Анна несколько замедлилась: снова поймав себя на том, что его голос – вообще само присутствие рядом – ей приятны. От него пахло хорошим одеколоном... Тем не менее, она заставила себя, надавив на скрытые, внутренние пружинки; выработанные правилами светской жизни; удалиться с этого места. Девушка попыталась сделать шаг и вновь чуть не упала, если бы незнакомец ещё раз не поймал её. Она снова похолодела от страха и стыда за свою полную беспомощность: что-то прочно держало её ногу.

– Стойте! Не дёргайте! – сломается каблук! Подождите! – предупредил незнакомец.

Её туфелька каблучком провалилась в щель между не струганными досками мостика. Анна второй раз оказалась в западне и в объятиях парня. И опять неожиданный благодетель выручил девушку: он сильно надавил ногой на соседнюю доску – та прогнулась, после чего Анна легко высвободила каблук. Но в этот момент их тела очутились ближе всего друг к другу... Сквозь полувоздушную ткань вечернего наряда парень почувствовал: как бьётся её сердце, уловил всю глубину дыхания, – заставлявшего подниматься и двигаться грудь!... Он невольно улыбнулся: благодаря неким, скрытым сейчас в ней вибрациям, Анна догадалась, что не может не нравиться в данный миг. Пережитый стресс своей властной силой быстро сбросил с её лица все искусственные маски салонной пантеры, – она предстала перед незнакомцем во всей своей первозданной красоте. И теми же резерв-

ными вибраторами Души она почувствовала, что эта встреча уже не пройдёт незамеченной для каждого.

– Как тебя зовут?!

– Анна, – доверчиво прошептали губы девушки.

– Анна?! Мы могли бы...

– Нет, простите! Я не могу! Спасибо – не сердитесь, может потом...

– Ладно! – незнакомец снова отпустил её без лишних пререканий.

Анна поторопилась убежать от этого гиблого мостика над канавой, боясь опять попасть в какую-нибудь гадость.

«Какой-то странный тип? Похоже он из органов – по всей видимости, сыщик? Он пасёт преступника! Но какого преступника? Не кажусь ли я ему подозрительной? Он, конечно, меня запомнил!..» – Оглянувшись и убедившись, что «сыщик» её не преследует, а полностью исчез из вида, Анна остановилась, пытаясь успокоиться и подумать, как ей быть дальше. – «Как долго он ходит здесь? Довольно симпатичный! Может ожидает подружку?» – Подумала девушка, мысленно продолжая сопровождать «конспиративным» взглядом коренастую фигуру. – «Что же делать?»

В этот момент сам воздух на какое-то мгновение высветил реальное положение вещей. Девушка невольно съежилась, как будто пыталась укрыться от ощущения всей серьёзности положения, на которое себя обрекла... Эта романтическая прогулка как-то внезапно взяла, – да и превратилась

в поединок без правил. Это – сама жизнь, где удача – понятие отвлечённое и не очень-то постоянное. Как знать: пощадил бы её преступник, окажись она вдруг у него на пути? Или она тоже пострадала бы от его необузданной ненависти, которая, почему-то, всегда слепа... А что потом – у кого искать поддержку?... Стараясь держать себя в руках, когда хотелось бежать, она повернула на боковую дорожку, которая уходила вглубь двора и была обрамлена густым кустарником и деревьями.

Величественные каштаны так уютно расселились рядом с молодыми акациями и ограждением аллеи из кустарника просторного палисадника, что они вместе щеголяли густыми кронами, манили первозданной мирной силой и тишиной. Великолепие неподвижной ночной листвы понемногу успокаивало, опять и опять оказывая известное умиротворение живой природы... – «Они делают своё дело! Своё! А здесь я... Форменная дура! Во накрутила себя!! Триста лет я им не приснилась. Подумаешь, персона!.. Сама жертва номер один – да, чего я трясусь, как заяц!! Если обо мне сейчас даже куры ничего не шепчут!..»

Тут в затемнённый боковой проулок вдоль «Китайской стены» осторожно, словно принохиваясь к обстановке, въехал новенький милицейский «бобик». К минувшему дню города ростовские блюстителы порядка получили в подарок новые улучшенные машины, которые патрульные южной столицы на скорую руку окрестили луноходами.

– Где-то стреляли?! – озабоченно спросил молоденький сержантик – видимо, только пришедший на службу после армии: форма на нём сидела очень эффектно; однако озорной блеск в мальчишеских глазах, выдавал, что ему ещё не осточертело возиться в человеческой грязи, среди неблагоприятных слоёв.

– Стреляли! – едко усмехнулся его сосед по луноходу – на вид бывалый, и покровительственно посмотрел на новобранца: – Когда кажется – креститься надо: атеистов уже разогнали... Это ещё – друг – не стреляли: тут у нас один «громовержец» живёт: Димочка Бувайлов – отморозок невиданный! Отец калымит где-то, неведомо где – у чёрта на куличках. Мать на Нахичеванском базаре – потрохами торгует, старший брат снова по лагерям пошёл... Короче – семейка! И он достал уже: то там выбьет, то здесь подожжёт!

– Весёленький мальчик... А эта – глянь?! Кажись пошатывает! Где-то набралась?!

– Когда бабки в лапку даром текут – везде можно подмахать.

– А ведь хороша!! Зараза... – у сержантика при виде Анны по-особому заблестели глаза: – может возьмём? За прогулку а нетрезвом виде?! Покатаем для остратки по району, мораль почитаем на будущее, потом отпустим?

У бывалого снова проявилась на лице не слишком весёлая улыбочка:

– Даже не вздумай к ней сейчас подойти! Эта стервочка

личному адвокату щас тилинькнет – и ты ей приплатишься: за негуманное обращение. А следующую слезу себе на погон будешь ещё лет десять ждать! Нашему начальству проблемные сержанты не нужны! – весомо растолковал старший в «луноходе».

– Но она может нарваться на хулиганов – типа полудурка Бувайлова! Посмотри – какие у неё серьги! – возразил молодой, его возмутил излишне покровительственный тон «старика».

– Вот тогда два бравых сержанта милиции и примчатся её спасать: тогда она будет куда сговорчивее! Да и Бувайлову наконец-то врежут – те, кто её по нежным местам гладит. Может мозги ему вставят!

– Тогда зачем же мы сюда припёрлись? Сам же сказал: сверни в проулок? – огрызнулся молодой.

– Не горячись, Коля? Чует моё нутро, будет нам здесь работа: видишь тот длинный беленький проводок с красными лампочками над канавой?

– Ну?

– Вот тебе и ну! Это же кило три алюминия! Это для нашего Димочки лафа с доставкой на дом. Он уже взрослеет – недоносок – за травкой ныряет. Здесь ему на полдюжины косяков. А вот ещё, – продолжал старик, – видишь ту махину посреди двора?

– Экскаватор??

– Именно! Могу заручиться, что утром в его баке солярки

будет гораздо меньше!

– Понятно... И мы будем тут стоять, – молодого не сильно радовала перспектива бегать за шантрапой. Он, бедный, ещё не подозревал, что это и есть основная работа патрульного. Он ещё мечтал о громких делах.

– Нет – стоять не надо. Будем навевываться, и, если пове- зёт, вычислим: куда местная наркота ныряет за дурью.

Вдруг резко ожила рация в бобике:

– На Добровольского ограбили частный магазин....

– Поехали! Там разомнёмся! – скомандовал старший, а в рацию сообщил: – Семнадцатая машина на связи, старший сержант Котинов. Да... возле проспекта. Есть!

– На проспекте, возле остановки. Тут рядом, – сообщил Котинов товарищу, – Видимо, Димочка сегодня пошёл по- крупному – надоело медяшки собирать по мелочам! Сей- час поглядим: на какой срок он погулял сегодня! На первое ему, конечно, скосят немного, но ты запоминай: вернётся он уже матёрым бандюгой, и ты будешь звёзды на погон зараба- тывать: взял его по горячим с поличным, пока он алиби не успел придумать – готовь дырочку!

– Но ты только что сказал, что это он петарду кинул в этом дворе?! – недоумённо спросил Николай.

– Конечно он! Это был какой-то уловный сигнал подель- никам: собираемся в нужном месте, – значит дело сделано.

Глава 2. В чреве «Китайской стены»

Незнакомец не стал её преследовать – просто исчез где-то в полумраке проулка. Но даже убедившись в этом, Анна уже не смогла вернуть себе прежнего беззаботного состояния. Ещё не объяснимая тревога не покидала её, – даже усиливалась с каждым новым шагом. На какое-то время девушка перестала замечать: где и куда она идёт; лишь остановившись перед тяжёлой парадной дверью с кодовым замком, поняла: где теперь очутилась. Анна очень хорошо знала эту дверь: сама того не ведая, она пришла к подъезду длиннющей многоэтажки. Здание протянулось через несколько кварталов Северного жилого массива, между двумя главными проспектами. В добрые социалистические времена, какой-то гений градостроительства спроектировал этого монстра с прямоугольными арками, позволявшими хоть как-то преодолеть сие рукотворное препятствие; с несколькими встроенными в первые, этажи магазинчиками или мелкими кафешками. Тогда-то местные – кому в день по несколько раз приходилось брести и в стужу и в зной до ближайшей арки, дабы попасть, в нужный магазинчик или в излюбленную забегаловку на противоположной стороне бетонного монстра, – окрестили его «Северной Китайской стеной». Ибо очень скоро по-

хожие здания-мастодонты повыврастали, словно кем-то умело клонировались, в других микрорайонах быстро расширяющегося города. Пришлось уточнять терминологию: Северная китайская, Западная...

Только русские люди – особенно мужики – не всегда могут, чётко произнести мудрёную фразу из трёх слов. Поэтому: для тех, кто обитал в границах одного районам достаточно было произнести «Китайская стена», а тем, кто любил кочевать по городу в поисках лучшей доли, говорили: Северная стена, Западная либо Александровская – кому какая нужна была...

В таком необычном сооружении и проживала подруга Анны – Лидия. Однако Анна тот час вспомнила, что в прошлую встречу здесь они расстались с Лидией не слишком-то дружелюбно. Как глупо!...

Анна всё стояла перед крашеной железной дверью в нерешительности. Будто в её непробиваемой металлической сути таилась некая неведомая ещё для растерявшейся девушки граница. Рубеж между двумя принципиально разными мирами.

Анна – светская пантера – как ей хотелось видеть себя, приучавшая себя к рассудительной и распланированной почти поминутно жизни, не прощающей почти никаких слабостей. Лишь перед своим другом, которого теперь бросила на вечеринке, Анна иногда позволяла себе капризы, как она полагала, достаточно безобидные. Она совсем не планировала

визит к Лидии в ближайшем будущем. И неужели из-за какой-то пустяковой встречи на убогом мостике через канаву, Анна позволит себе так распусться: напридумывать кучу суеверных страхов, чтобы искать спасения за этой красной дверью. Как нелепо! Сегодня вечером она как сама не своя. напилась, поскандалила с Серёжей, сбежала... Словно бесы в неё вселились.

«Лидия – экстрасенс – так называемая ясновидящая – наивно пытается помочь людям вылечить последствия их слабостей да глупостей», – так считала Анна и до сего времени не особо верила в подобные вещи. Не доверяла никаким метафизическим бредням, считая их недостойными её сантиментами перед светской реальностью – коварной и злобной. Из-за этого они и повздорили в прошлый раз, Анне показалось, что Лидия просто слегка помешалась в своём замкнутом мирке. «Так зачем же я явилась сюда? Как же всё дико и глупо! Неужели этот нелепейший случай на мостике сможет что-либо переменить в моих планах и ... убеждениях?! Наверное, сейчас у Лидии сидят пациенты с экстрарасшатанными нервами. А тут и я принеслась после дешёвого скандала с Серёжей! Незванный гость – хуже лютого врага! Надо пойти хоть чего-нибудь купить к чаю...»

– Боже мой! – Анна невольно вскрикнула и прижала ладони к щекам: – Да ведь я забыла все свои вещи! Сумочка, деньги, ключи, мобильник – всё осталось там!! Да что же это со мной происходит?! Я просто идиотка, последняя истерич-

ка!! Какая я дура!

В этот момент где-то рядом раздался рокот мотора, потом последовали пронзительные сигналы клаксона и визг покрышек на мокром асфальте. Анна посмотрела в сторону шума.

– Оёё! Это же Серёжа! Он меня разыскивает! – внезапно в проулке, где лежала та рыжая глина, появилась тёмно-синяя «Волга» её поклонника, с которым она так нелепо поссорилась.

Из-под подъездного козырька «Китайской стены» Анна увидела, что находится в какой-нибудь полусотне метров от рокового деревянного мостика. Зловещая чернота траншеи, подсвеченная кое-где красными лампочками, пересекала почти весь двор перед этой частью «Китайской стены». И – с той стороны канавы – на остатке дороги только что остановилась машина её Сергея, гневно высветив всеми имеющимися фарами неодолимое препятствие.

Первым у Анны возникло жгучее желание броситься на встречу и побыстрее прекратить ненужные приключения этого вечера. Красавица пока не сомневалась, что сумеет весьма легко помириться с Сергеем. Она уже сделала первые шаги к нему... Вдруг в среднем подъезде той десятиэтажки – из которой по Анне кинули петарду – замелькали какие-то подозрительные тени, увидев их Сергей высунулся из Волги:

– Эй! Пацаны! Не проходила тут девушка, тёмненькая, в вечернем платье?!

– Девушка?! В чёрном платье? В накидке? – многозначи-

тельно переспросила одна из теней, оказавшаяся, подойдя ближе к свету фар, Димочкой Бувайловым.

– Да-да!! Вы видели её?! Куда она пошла?

Димочка двусмысленно пожал плечами: дескать: почему я должен объясняться с первым встречным – любая информация требует определённого гешефта. Зато в его глазах заблестели насмешливые искорки. Сергей, не раздумывая, достал пятисотку.

– Вот – возьми!

– Да... проходила тут одна, похожая... только... она была не одна!

Димочка не успел отскочить: Сергей, не сдержавшись, выскочил из машины и схватил его за шиворот:

– Что ты мелешь?! С кем она была?

– Отпустите Диму! Он говорит правду! – из-под козырька подъезда выдвинулась вторая тень: – Вот здесь – на мостике – они стояли в обнимку!

Сергей обречённо отпустил Димочку.

– Какой резон нам врать! Сами разбирайтесь со своей бабой! – продолжал заступаться за товарища второй недоносок.

– Стерва! – выругался Сергей. – Куда они пошли?

– Вы обещали Пятихатку? – осмелев, напомнил Димочка.

Сергей швырнул ему скомканную в кулаке купюру.

– В сторону «Китайской стены».

– Чего?! – Сергей не жил в этом районе и, не зная всех

местных подробностей, подумал, что его подкалывают.

Димочка предусмотрительно отступил в сторону.

– К тому длинному дому – его так здесь называют, – снова пришла на выручку услужливая вторая тень возле подъезда.

– Чёртова истеричка... – процедил сквозь зубы Сергей и вернулся в машину. Достал из бардачка пачку «Кэмэла».

– У вас сигаретки лишней не найдётся? – Димочка решил, что надо использовать ситуацию по максимуму.

Сергей закурил и молча протянул всю пачку через окно машины.

Темнота скрывала её местонахождение, зато Анне было хорошо видно то, что происходило у слабо, но освещённого подъезда дома почти напротив неё. В замкнутом пространстве двора, окружённого бетонными коробками, все голоса слышались очень отчётливо. У бедной Анны все поджилки уже тряслись мелкой дрожью:

– Подонки! Подонки! Серёженька! Врут они всё... – шептали её побелевшие губы, а она сама не смела даже заплакать.

Синяя Волга резко рванулась задним ходом, завизжала на асфальте и опрокинула мусорный жбан, разворачиваясь на освещённом пятачке в перпендикулярный проулок – скоро она найдёт проезд к злополучной «Китайской стене»!

Анну охватил панический ужас! У неё остался только один выход: в едином порыве Анна надавила на кнопки. Язычок кодового замка хищно лязгнул, проглотив её в душноватом чреве огромного подъезда.

Спрятавшись от ночного Ростова в чреве большущего дома, Анна постаралась вернуть хоть отчасти то сладостное ощущение свободы и одиночества. Но именно теперь окончательно поняла: в воздухе вокруг неё происходит нечто, пока совсем необъяснимое, и оно делает невозможным возвращение не только в то прекрасное мгновение, но и во всё её прошедшее время, каким бы плохим или хорошим оно не казалось. Анна с новой силой перепрочувствовала то неестественное – для светской пантеры, волнение – состоявшее из гремучей смеси страха и покорности, – какое она пережила на шатком мостике; в твёрдых, но заботливых объятиях незнакомца. Она всё ещё явственно видела его перед мысленным взором, ощущала прикосновение упругих рук. Там, в какой-то, наверное, самый страшный, миг девушка успела взглянуть в его умные и приятно холодные – без заискивания, без прозрачно льстивых комплиментов – глаза, и теперь всё ещё всматривалась в них...

На этажах горел свет. Анна по ступенькам поднялась на четвёртый. Однако проделала это, будто зомби – словно в её теле вдруг поселилась какая-то другая Анна.

– Лидия, конечно, легко догадается, что со мной?! Как же всё глупо! Как это всё будет выглядеть: прошлый раз я поругалась с ней из-за её ясновидения и от демонстративного отказа Лидии от светской жизни. Теперь же я примчалась, ни с того, ни с сего – не попросив извинения, искать у неё убежища и поддержки! Лишь бы как-то оправдаться перед

Сергеем. А из-за чего?? Только из-за глупейшего каприза! Он теперь будет считать меня взбалмошной истеричкой.... Как всё мерзко! Сколько будет грязи и отвратительных сплетен – самых гиблых сплетен! Ну почему всё опять именно со мной – какая я дура! Все гнусности на меня липнут... Но этот парень ко мне и не приставал; если бы не, он я бы точно грохнулась в яму на своих шпильках! Мордой бы в грязь! Как всегда... переломала бы себе всё... Тут бы меня и увидел Сергей, и привёл бы обратно – на наслаждение этим гнилушницам! Ох бы они нахохотались потом! Ленка бы неизвращалась бы в своих издёвках! Увидев меня на костылях... Ненавижу её!

Анна прислонилась к перилам лестничного пролёта, она не знала, куда ей дальше идти. Ничего не видя и не слыша вокруг себя, Анна пыталась найти просвет в тёмном тоннеле собственных мыслей: «Ленка опять меня завела – зацепила язва-гнилушка своими плоскими полунамёками! Откуда она взялась в нашем коллективе – кто-то её привёл?! Говорят... Эля кажется, – кажется она, тогда расхваливала: что Ленка бабочка самого Султана! У неё денег – конечно, куры не клюют, наряды от супермоделей, кабриолет полуспортивный... сегодня был этот пояс: из кожи анаконды с серебряными медальонами под стиль древних амазонок. Да... И ты – дура, – ругала себя Анна, – от зависти устроила Серёжке сцену. Оторвалась на нём не за что! Мало ли кто в чём ходит – ты же не подстилка Султана. Все вечеринки одинаковы!

Каждый, после выпитого, несёт не зная что. Выходи замуж за Серёжу и успокойся без супермоделей – с тебя и мечтаний хватит... Но ведь хочется так, – перехочется!! Влипла уже по полной программе! Кому ты нужна – опомнись, носки мужу будешь стирать... хватит уже из себя корчить! Но этот парень?! Так что же теперь?! Даже наврать толком не смогу – фантазии не хватит! Сергей не поверит, что поскакала к подруге без всего! В его глазах я теперь ничтожная стерва...» – Анна ещё достаточно долго почти вслух отчитывала сама себя перед дверью подруги. Потом девушка в отчаянном порыве сбежала на пол этажа, уткнулась в тёмный бетонный угол и тут уже дала нервам волю.

– И что мне теперь? Топиться? Вешаться? Почему всё так вдруг? За что?

Пока нервы давали себе разрядку, слух всё напряжённее вслушивался в глубину огромного бетонного чрева, и страх стал снова усиливаться. Кто-то выключил во всём подъезде освещение. Анна всем существом ощутила навалившуюся со всех сторон темноту.

Неожиданно она поняла: Он – тот! Здесь! Он стоит почти за спиной и достаточно ей лишь повернуться, чтобы опять увидеть так близко эти глаза: ледяные, умные, пронизательные. Глаза привыкшие молниеносно оценивать обстановку и сразу же принимать верное решение. Знающие точную цену всему – глаза ультрасовременного молодого человека; преуспевшего в делах и твёрдо знающего чего он хочет. Он уме-

ет заставить жизнь и общество дать ему нужное. Кроме того – он знает код от входной двери, которого не знает Сергей. Сергей вообще не знает, в каком она подъезде. А незнакомец хорошо знает: зачем она сюда пришла, и даже знает теперь от кого и от чего Анна пытается убежать.

Слёзы мгновенно высохли. Девушке показалось, что она слышит вкрадчивые шаги.

Анна резко обернулась. Никого. Темнота и тишина. Тем не менее, с улицы через подъездное окно проникало достаточно много света. Её глаза постепенно освоились. Она настороженно посмотрела сначала наверх: на четвёртый, потом – вниз – на третий. Никого. Однако, увиденное как там, так и на другом этаже не добавило ей ни микрона оптимизма. Анна вспомнила: в детстве – в исчезнувшей уже стране – она играла в прятки с соседскими детьми. Тогда они все переехали в недавно отстроенный дом, казавшийся огромным и необычным, среди остатков частного сектора. И тогда детвора часто выключала везде свет и носилась с этажа на этаж, разбивая коленки о бетонные углы. Только тогда в груди не возникало такого отчаянного страха: где-то рядом работало радио или редкий ещё телевизор, где-то хныкали новорожденные, мяукали по углам домашние кошки, – весь дом был наполнен такими естественными и живыми звуками; что страху просто не находилось места в радостной детской груди. Сейчас же и на третьем, и на четвёртом, и на пятом, и на всех прочих этажах, – на лестничную площадку выходи-

ли по две на вид совершенно одинаковые двери: звуконепроницаемые и пуленепробиваемые. Отличие только в номере квартиры. Многие соседние квартиры были повыкуплены, и жильцы, сделавшись маленькими помещиками, прочно отгородили свои владения. Некоторые вообще захватили себе пространство на разных уровнях, обзавелись внутренними переходами. Девушке сделалось жутко от таких мыслей: если её вдруг станут убивать – медленно резать на половинки, никто не выйдет на крик...

Внизу щёлкнула парадная дверь. Анна вздрогнула и зазмурилась. Но, очевидно, вошёл кто-то из жильцов. Мужчина круто выругался, оступившись в темноте, и щёлкнул зажигалкой; через полминуты – подъездным выключателем. Заработал лифт. Затем, где-то на самом верху подъезда слышалось щёлканье дверных замков... но вскоре мужчина вышел снова, негромко кашлянул и переговорил с кем-то по мобильнику, потом наверху появилась собака. Было хорошо слышно, как она принюхивается к запахам подъезда. Вдруг она зарычала – почуяла чужих! Однако лифт открылся и мужчина поехал вниз на прогулку.

Минуты через три – четыре Анна всё же заставила себя встряхнуться и снова поднялась к двери Лидии, и теперь уже постучалась в дверь. Потом, вспомнив про домофон, позволила в квартиру. Ответа всё равно не последовало. Тут Анна чётко уловила: главное зло, подстерегавшее её сегодня весь вечер, притаилось именно за дверью подруги. «Может

не входить? Но... довольно суеверных страхов!» – Анна потянула за ручку двери, и – отпрянула назад. Она смотрела на другую Анну!

Дверь оказалась не заперта. Открылся неосвещённый тамбур, отделанный розовым мрамором в древнегреческом стиле. Под потолком красовались замысловатые мифические создания – типа огромной бабочки, похожей на махаона. Анна ещё не знала, что эту бабочку зовут персональным именем: «Божественный Халлоон». В противоположном от входа конце тамбура, как раз под Халлооном, высотой во всю стену находилось зеркало. Отогнав ещё раз навязчивый страх и ещё раз посмотрев на своё отражение, Анна догадалась: что впервые видит своё новое «Я».

Ещё шероховатое, необжитое «Я», с растрепанными волосами, зародившееся в ней в какое-то мгновение там – на достчатом мостике; а может быть и за секунду до того, как она решилась на свой необдуманый и дерзкий побег с вечеринки друзей!

Глава 3. В квартире Лидии

– Лида?! – негромко позвала Анна.

Фонарь, горевший за спиной на лестничной клетке, давал достаточно света – Анна придирчиво осмотрела обстановку. Она бывала здесь в гостях, но сегодня видела всё как в первый раз. В тамбур выходили две двери из комнат. Когда-то они относились к разным хозяевам – теперь же обе принадлежали Лидии. Левая дверь оказалась чуть-чуть приоткрытой, и из-за неё шёл неяркий свет. Анна знала, что в этой половине – бывшей двухкомнатной квартире, Лидия принимала своих пациентов.

– Лидочка? – ещё раз, но всё также тихо позвала девушка, хотя уже догадалась, что ответа не услышит. Что же ей делать? Войти? Ей было очень страшно, однако она туго натянула все свои внутренние пружинки и решила войти.

Через приоткрытую дверь Анна настороженно прошла в небольшую очень уютную гостиную. Здесь Лидия проводила первичные, настраивательные беседы с клиентами. Комната освещалась неяркими бра, искусно подобранными ко всему оформлению интерьера. Вообще весь свет у Лидии был приглушённым. Анна знала: у её подруги всё подобрано тщательно и целенаправленно – дабы настраивать пациента на погружение в глубины Астрального океана. Так обдуманно, что до сего вечера у более активной в светской среде и при-

землённой Анны, такое подчёркнутое одухотворение самой обстановки квартиры вызывало некоторую полунасмешливую неприязнь. Видимо, прежней Анне, притаившейся внутри своей сложной натуры, и игравшей роль светской пантеры, пока ещё не пришлось убедиться во властном могуществе духовных сил.

Анна третий раз позвала Лидию, и, не дожидаясь ответа, осмотрелась в гостиной: кругом царил идеальный порядок – ни былинки. Комната была отделана в приятных приглушённых бледных и серо-зелёных тонах в разных сочетаниях. Справа, как раз там, где на стене горел одинокий светильник, стоял великолепный – просторный и мягкий диван. А напротив – точно по центру дивана – аналогичное по стилю кресло; где обычно восседала сама хозяйка и выслушивала гостя, пытаясь разобраться в скрытых травмах его психики. Между диваном и креслом лежал добротный ворсистый ковер. У боковой стены комнаты рядом с креслом в плетёной корзине стояла живая пальма, а на самой стене весели дорогие старинные часы с маятником. Больше ничего... Кресло и диван были тщательно заглажены и чисты, под пальмой была свежая и влажная земля. Часы мирно и негромко потикивали.

Слева от девушки и перегородки с самодовольными часами пушистого ковра уже не было – мозаичный паркет, с какими-то сложными, иероглифичными узорами. Сразу возле входной двери стильная вешалка для гостей – в данный мо-

мент пустая. Дверь в туалетную комнату для посетителей. Напротив вешалки ещё одно кресло – несколько в ином стиле, нежели в правой половине гостиной: с более высокой спинкой, но менее мягкое, – в нём мог сидеть сопровождающий клиента человек; если это доставляло дополнительный комфорт и добавляло уверенности самому клиенту. Подле кресла – миниатюрный столик. Всё.

Из гостиной ещё одна дверь – точно против входа – вела в личный кабинет Лидии. Там, после проведения вводной беседы, для потенциального клиента оформлялись все нужные бумаги, улаживались денежные вопросы. На самом же деле и эта нудная процедура у Лидии становилась дополнительной, но не менее важной частью вступительного сеанса. Кроме того, приглашая в свой кабинет, Лидия как бы говорила: «Я не прячусь от вас за тайнами магического искусства и не создаю излишних и глупых секретов!»

Уже из кабинета, Лидия и пациент через другую, невидимую из гостиной дверь, проникали в зал – также затемнённый даже в самый солнечный день жалюзи и массивной шторой с какими-то колдовскими знаками. В этом зале проводился нужный сеанс. Когда же он заканчивался, путь посетителя проходил в обратной последовательности: через кабинет, гостиную и тамбур. Такая завершительная процедура помогала клиенту вернуться в деловой ритм нашего жёсткого Мира.

Сейчас дверь в кабинет была плотно закрыта, и Анна по-

чувствовала, что бесполезно дожидаться приглашения. Однако, она уже заставила себя войти...

Наконец-то Анна увидела свою подругу. Хозяйка квартиры неподвижно лежала на полу возле письменного стола и застывшим взглядом смотрела прямо на вошедшую. От этого взгляда у девушки затряслись все поджилки. Онемевшими вдруг губами она всё шептала имя: «Лидочка... Лидочка... Лидочка...» В этом состоянии Анна не заметила, как сзади промелькнула чья-то тень. В следующий момент на голову несчастной девушки, попавшей в странный переплёт рокового вечера, обрушился сильный удар, и она обречённо легла в проходе – как раз напротив своей подруги...

Чудовищно болела голова. Анна попыталась пошевелить левой рукой. Это у неё получилось, и она наткнулась на что-то округлое и прохладное. Постепенно к ней вернулись все прочие телесные ощущения. Девушка почувствовала, что лежит на чём-то – нечто не очень жёсткое давило на правую грудь. Наконец щека ощутила под собой что-то неприятное. Анна приподнялась на руках и открыла глаза:

– Что случилось? Лидочка? – тихо спросила девушка и тотчас, забыв про головную боль, резко вскочила на ноги, и её стошнило на ковёр кабинета. Всё то время, пока её мозг находился без сознания, она лежала на остывающем теле своей подруги, словно пыталась согреть последние часы пребывания Лидочки на этой неласковой Земле собственным теплом. Но этого всего оказалось уже слишком для юной

психики, и Анна бросилась прочь из этой квартиры доброй ведьмы. На воздух – на воздух!

Охваченная страхом, она бегом покинула квартиру подружки, никого не встретив ни на лестничной клетке, ни на выходе из подъезда.

Не замечая под ногами ни ступенек, ни порогов, ни скамеечек, – Анна в едином отчаянном порыве вырвалась на улицу и углубилась в палисадник двора. Вполне вероятно, что в состоянии аффекта перенервничавшая девушка побежала бы и как можно дальше от этой страшной квартиры, от этого гигантского дома; где слышны только наводящие ужас шаги коварного преследователя. Мужество окончательно покинуло девушку. В голове было лишь одно: удалиться как можно быстрее от этой дикой улицы, перерытой злобной траншеей; от этого жуткого – уже ничего не видящего, но всё ещё осуждающего этот жестокий мир взгляда её подружки – Лидочки...

Вдруг из темноты двора на неё хищно надвинулось жёлтое громадное чудовище. Оторопев, Анна чуть замедлилась, но тут прямо у неё под ногами мелькнуло что-то белое и извиляющееся. От ужаса у несчастной внутри всё куда-то оборвалось, белое существо опутало ей ноги, она поскользнулась и грохнулась прямо в грязь перед жёлтым чудовищем, больно ударившись рукой.

В этот момент во дворе перед «Китайской стеной» снова появился знакомый патрульный луноход.

Жёлтое чудовище оказалось на удивление благородным и

отказалось пожирать беспомощную жертву. Сердце в её груди отчаянно трепыхалось, тем не менее, шок уже начал проходить и, хотя просто раскалывалась от боли, к ней уже вернулся рассудок. Анна попыталась подняться и осмотреться. Ей удалось сесть.

Оказывается, она только что лежала под экскаватором – оставленным на ночь рабочими, прорывшими ту страшную траншею и поставившими тот проклятый мостик. Падая, она зацепилась за какой-то выступающий механизм и распоролла руку. Но хоть тут ей повезло – рана оказалась не глубокой. «Боже – в каком я состоянии: измазана, платье изорвано, на руках кровь...» Было очень больно, хотелось пить, но ещё более страстно захотелось вдруг очутиться в синей «Волге» Сергея, расслабиться – встряхнуть головой и забыть все эти злоключения...

– Девушка! С вами всё в порядке? – перед ней стояли два сержанта милиции, один посветил на неё фонариком.

Анна вздрогнула, когда луч света упёрся в её лицо. Она попыталась укрыться рукой.

– Уберите, – тихо попросила она. У неё дико болела голова, однако, глядя на двух сержантов, она невольно поняла, что это вполне логичное завершение приключений этого вечера.

– Ну, что – Василиса прекрасная?! Кажется – приплыли? – с лёгкой иронией обратился молоденький сержант – Николай – к Анне и чуть отвёл фонарик в сторону. В его голосе

чувствовались как тщеславие – его тешило то, что эта, явно породистая, куколка вдруг оказалась в его власти; так и покровительственная снисходительность к потерпевшей:

– Похмелье – штука коварная! Меру надо знать! – настаивательно произнёс Николай и протянул девушке руку и помог подняться с земли.

– Что с вами? – без малейшей тени жалости спросил Котинов, он считал ниже своего достоинства сочувствовать этой, сверкающей бриллиантами, кокетке. Вместе с тем, он уже понял: дело тут уже совсем не в алкоголе! Оборванный алюминиевый провод, валяющийся в грязи, в который и запутались каблук девушки, подсказывал ему, что Димочка Бувайлов – юный соловей-разбойник компьютерного века – уже прошёлся по своим владениям. Не стала ли эта светская избалованная фифа его новой жертвой?!

– Лучше бы мы взяли её в первый раз! Сидения были бы чистыми! – продолжал посмеиваться над Анной Николай, ему не хотелось отдавать всю инициативу Котинову, только в увиденной картине он ещё не видел того, что уже открылось его старшему товарищу.

– Как вас зовут? – всё тем же тоном продолжил Котинов, не обратив внимания на иронию молодого напарника.

– Анна.

– Так что здесь произошло – Анна?

– У меня сильно болит голова, – почти взмолилась девушка, ей действительно становилось всё хуже – последствие

многочисленных стрессов за столь короткое время.

– Я понимаю...

– Мы отвезём вас к врачу! – перебив старшего товарища, пообещал молоденький сержант, явно не подозревая, что в понимании Анны – врач, это вовсе не медперсонал вытрезвителя и даже не запыхавшийся, запылённый педиатр общественной поликлиники.

Но Котинов не собирался давать Анне даже секундную передышку – только если она вдруг упадёт без чувств – для её холёного тела, это вряд ли будет смертельно. Ему, как раз таки, хотелось воспользоваться её растерянностью, пока её рассудок не напомнил ей о личных адвокатах и всяких там светских привилегиях.

– Анна, постарайтесь вспомнить, что здесь было? Вас били? Вы ограблены? Сколько их было? – Котинов не спросил: «Как он выглядел?» – ибо уже был уверен в виновнике зла.

– Не знаю, не помню, – но краем воспалённого сознания она догадалась, что от неё должен услышать этот сердитый сержант: – Лидочка! Она на четвёртом этаже!!

– Кто такая Лидия? Что с ней? Отвечайте, пожалуйста – Анна! – решительно надавил Котинов.

– Её убили... – обречённо, как нашалившая ученица перед грозой директора, ответила Анна, ещё не успев подумать, надо ли ей это говорить.

А Котинов чуть не подпрыгнул от этих слов.

– Анна – у вас есть с собой документы? – спросил Нико-

лай, чтобы не оставаться в стороне от происходящего, которое приобретало совсем крутой разворот.

– Нет... я забыла сумочку...

– Так, гражданочка! Вы должны объяснить нам, что именно здесь произошло и показать место происшествия! – строго предупредил Котинов.

– Но я не могу больше! Дайте воды!

– Поднимемся в дом – там и попьёте, Николай – если надо, сходит в аптеку.

– Но я живу не здесь – я была у подруги!

– Кто её убил?

– Я не видела, она уже была...

– Возможно, произошёл несчастный случай, – высказал предположение Николай.

– Как же вы к ней пришли?

– Дверь открыта.

– Хорошо – пойдёмте туда! Там попьёте, успокойтесь, а мы пока всё осмотрим. Пойдёмте, пожалуйста!

– Нет, я не могу! – Анна не хотела больше видеть это...

– Вам придётся!

– Вы издеваетесь...

– Нет – я должен разобраться, вы – единственный свидетель!

– Но мне плохо!

– Давай вызовем скорую! – предложил Николай.

– Сначала я должен всё увидеть! Возьмите себя в руки!

Гражданочка! Здесь вам не спектакль! – решительно потребовал Котинов и, взяв Анна под локоть, повлѣк её к железной красной двери – обратно в чрево «Китайской стены».

У Анны всё внутри похолодело, но она невольно подчинилась, уяснив, что стонать больше бесполезно. Котинов явно не собирался играть с ней в джентльменов либо благородных рыцарей.

– Какая квартира? – не давая несчастной опомниться, холодно продолжил наступать Котинов.

– 172...

В этот момент на дороге вдоль «Китайской стены» появилась синяя «Волга».

– Серѣжа! – с облегчением воскликнула Анна, надеясь, что настал конец её безумным приключениям.

Но она ошибалась.

– Кто это?! – спросил молоденький сержант, возможно, он испытал укол ревности.

– Жених, – не задумываясь, ответила Анна.

– Анна?! Что ты здесь делаешь?! Что у тебя за вид?! Что здесь случилось?!

– Мы как раз в этом собираемся разобраться! – ответил Котинов.

– Прости, Серѣжа! Я пошла к подруге, – Анна опять заплакала, пытаясь разжалобить Сергея – свою единственную надежду в создавшейся ситуации.

– Так! Гражданочка проходит как свидетель преступле-

ния! Мы как раз идём для разбирательства обстоятельств дела! – предупредил Котинов.

– Что? Какого ещё дела? Какое разбирательство? Какое преступление? Чего вы к ней прицепились? Я сейчас позволю адвокату...

– Звоните, куда хотите! Николай запиши номер машины, проверь документы. Кстати – вы захватили сумочку с документами своей невесты?

– Да.

– Гражданочка, пойдёмте, чем быстрее мы закончим, тем лучше для вас! Поймите же!

– Анна?! В чём дело? Что они несут?!

– Лидочку... убили....

– Какую Лидочку?!

– Мою подругу!

– Кто! Ты то здесь причём?!

– Не знаю... как болит голова.

– Послушайте – она слегка не в себе, несёт какую-то чушь, и... давайте разойдёмся по-хорошему. Сколько ты хочешь? – приблизившись к старшему сержанту, спросил Сергей.

– Ты мне не тыкай! А Гражданочка останется здесь – или я вызову подкрепление... Коля! Звони в отдел! И по скорее!

– Серёжа! Не надо...

– Пойдёмте, хватит капризничать, возьмите себя в руки – это не спектакль. Где живёт Лидия?

– На четвёртом.

Котинов подтолкнул Анну к двери. Но Анне вдруг действительно сделалось плохо, она прислонилась к двери.

– Послушайте! Вы – ей плохо, она...

– Так сходи в аптеку и вызови скорую! – рявкнул Котинов, – мы ждём вас в 172-й квартире вместе со всеми документами, уже спокойнее, но не менее твёрдо подвёл черту под всеми спорами Котинов...

Глава 4. Предчувствия

Константина Хафшина

1. Уважаемая Анна Григорьевна.

– Ну что? Анна Григорьевна! Давайте попытаемся ещё раз поподробнее вспомнить, что же случилось с вами вчера вечером?!

Перед Анной на просторной кухне Лидочкиной квартиры сидел молодой приятный мужчина в штатском, назвавший себя следователем дежурного отдела. Он был опрятен и ухожен, с обручальным кольцом, приятно и не навязчиво пах не дешёвым одеколоном. Однако под его глазами уже отпечатались круги нескольких бессонных ночей дежурного отдела. Минуту назад молодой человек показывал Анне удостоверение, которое она не потрудилась прочесть, тогда он назвался следователем Ворошиловского ОВД и представился:

– Константин Хафшин!

Затем он пододвинул себе стул – почти такой же, как в знаменитом фильме, и сел поблизости, возле большого кухонного стола...

– Как вы себя чувствуете? – участливо спросил Константин Хафшин юную особу, сидящую перед ним; зная о том, что здесь недавно побывала бригада скорой помощи.

– Ничего ... Терпимо.– Анна на своём стуле пододвинулась вплотную к стене – надеясь, что тут будет хоть чуть-чуть прохладней! Открыть окно – двор полон зелени, как и ночной свежести – либо включить кондиционер она почему-то не решалась.

– Хорошо... Тогда давайте, Анна, ещё раз подробно вспомним, как вы проникли в эту квартиру? Кто вам открыл дверь? – повторил свои вопросы следователь Хафшин.

– Никто – дверь оказалась открытой! Я же писала...

– Да-да! Я читал! Но вы тогда были в сильном волнении, а сейчас могут всплыть в сознании ещё какие-либо фрагменты.

– Так... кто же был в комнате кроме вас – вас двоих?!

– Не знаю. Я не видела никого!

– Так – Анна! Согласитесь: что-то не совсем внятная у нас получается история! Давайте, наверное, начнём всё по порядку, с самого начала. Так вам будет легче всё вспомнить! Что вы делали на Северном?

– Я со своим женихом была на вечеринке у друзей. Потом... Решила сходить к подруге – ненадолго: на полчаса... – с явной неохотой начала свой сбивчивый рассказ Анна. Действие шока закончилось, и на неё свалилась усталость...

После того, как дотошный Леонид Котинов осмотрел место преступления или происшествия и взял с Анны первые показания, только затем девушке разрешили переодеться и

привести себя в порядок после валяния во дворе Северной стены.

Приехала скорая, вызванная Сергеем. Анну осмотрели, обработали раны, но ничего угрожающего её жизни не обнаружили.

– Девушка! Со спиртным вы перестарались!– заключила молодая, зато вся из себя деловая и симпатичная докторша и распорядилась незамедлительно всадить в Анну добрый пяток уколов.

Тем временем Сергей, который не бросил свою невесту, позвонил друзьям, ещё продолжавшим гулять на вечеринке. Вскоре приехала та самая Ленка, с которой как раз и началась ссора – по служившая поводом для побега Анны. Ленка примчалась ещё с одной подругой, точно на пожар: долго просила прощения и у Анны, и у Сергея. Она привезла Анне своё запасное платье, которое захватила, чтобы было во что переодеться во время праздника. Тем не менее, Ленка объявила; что Анна с головой давно не дружит – в результате обижается на каждую шутку. Подруги помогли Анне привести себя в порядок, отмыли под душем. Только девушки успели закончить всю суету, как Котинов встретил следственную бригаду и попросил всех посторонних покинуть квартиру потерпевшей до выяснения обстоятельств дела.

Теперь, Анна пыталась объяснить следователю, что же произошло в этой, насыщенной мистификациями, квартире.

– Я прошла в кухню, то есть – простите – в вестибюль...

послушайте! Я же всё уже рассказывала тому милиционеру?! – С некоторым раздражением заверила Анна.

– Да. Я прочитал доклад Котинова! И Всё-таки потрудитесь вспомнить ещё раз. Сейчас вы не под воздействием стресса. Ведь скорая оказала вам помощь?

– Да.

– Вот и отлично! Давайте спокойно восстановим в памяти все детали!! Это очень важно! Поверьте: я не пытаюсь вас мучить – чем быстрее вы мне всё чётко изложите, тем скорее отправитесь... будете свободны! Либо нам с вами придётся встречаться ещё и завтра?! мне хочется кое-что уточнить!

– Хорошо... – вздохнув, согласилась Анна: – итак: я пришла к подруге...

– Подождите! Давайте сразу определимся: как далеко вы находились от Китайской стены?

– Простите, я почти всегда жила в центре на Варфоломеева, ближе к, Соборному.

– Вы впервые были в гостях у этих друзей?

– Нет. Мы бывали и раньше, раза три.

– Этот дом – ваших друзей – стоит на Добровольского?

– Простите, я не очень хорошо знаю местные улицы.

– Как же вы шли?

– Напротив дома – детский садик. Я пошла вдоль ограды, мимо гаражей, мимо школы.

– Понятно: дом ваших друзей почти через квартал отсюда. Так, что же было дальше?

Анна немного смутилась: ей не хотелось рассказывать про встречу на мостике, однако мысли сами собой предательски возвращались на эту тему, будто их кто-то приворожил.

– Я пришла...

– Стоп, стоп, стоп! Подождите, Анна – так не пойдёт...

– Константин Хафшин помолчал, осмотрел кухонное хозяйство психоаналитика, почившего в своем роскошном кабинете, потом неожиданно спросил:

– Вы достаточно часто бывали, у Лидии? Знаете где тут что?

Девушка слегка вздрогнула и отвернулась.

Тогда следователь – созерцая красивый белый кухонный гарнитур с золочёными ручками – предложил:

– Давайте заварим две чашки кофе и уже потом побеседуем. Это поможет вам собраться с мыслями.

Анна встала и неуверенно открыла кухонный шкафчик... Минуты через три девушка сориентировалась, и над кофеваркой завихрились лёгкие кружавчики аппетитного пара.

– Скажите, Анна? Ваша подруга вела затворническую или, выразимся точнее: вела не много замкнутый образ жизни?

– Насколько я могу судить – да! Да – мы с ней даже повздорили из-за этого в прошлую встречу, – ответила девушка, насыпая в чашки сахар, выставляя на стол вазочки из тонкого цветного стекла с печеньем, сушёными фруктами и тонкими ломтиками сыра.

– Значит вы вчера, – медленными глотками попивая кофе, возобновил разговор Константин Хафшин: – решили пригласить Лидию в ваше общество? Ведь вы здесь были налегке: без мобильного телефона, без обычной дамской сумочки? Даже без денег?!

– Да, я собиралась очень быстро вернуться обратно, – утвердительно ответила девушка, стараясь выглядеть как можно естественнее.

– А те, кто оставался на вечере, ваши коллеги? Сейчас модно устраивать корпоративные гулянья, празднества из-за общих трудовых успехов! – с плохо скрываемой иронией высказал следователь и откинулся на спинку стула, выжидающе, даже с какой-то затаённой подковыркой, посмотрев на допрашиваемую.

«Куда он копает?» – подумала Анна с тревогой.

– Нет – они сотрудники нескольких фирм! Это мои – наши с Сергеем, – быстро поправилась девушка, – хорошие друзья. Мы с ними познакомились в разное время, – объяснила она.

– Но ваш замечательный друг даже не мог и предположить?! В какую сторону вы направились?!

– Нет, я ему не сказала...

– И он отпустил вас одну? В нетрезвом виде? Простите за столь нелестный фразеологизм! – едкая усмешка, притаившаяся в уголке рта Хафшина, свидетельствовала о том, что он уже не в полной мере доверяет изречениям собеседницы.

– Он, нет! Он мне... – Анна замолчала, почувствовав, что

её ответы кое в чём начинают противоречить сами себе.

– Вы с ним поссорились?

– Немного...

– Но, как только он обнаружил ваше отсутствие, тот час бросился вас разыскивать?

– Да.

– Понятно: не заметно исчезнув, вы хотели проверить его чувства?!

– Извините, но...

– Хорошо, хорошо – оставим в покое ваше личное. Тогда скажите: по дороге сюда с вами ничего необычного не случилось?

– Нет, ничего, – девушка похолодела, по её спине неприятной толпой пробежались ледяные и колючие мурашки: следователь уже знает про Незнакомца! Может этот милиционер – Котинов – видел, как я стояла на мостике с тем парнем в шляпе?!

– Это я к тому спросил – Анна Григорьевна! Что тротуар в том направлении перерыт: вы могли просто оступиться?! Плюс к тому, многоуважаемый Леонид Котинов сообщил кое-что интересное: старший сержант слышал взрывы петард! Местные хулиганы не пытались к вам приставать? Ваши бриллианты даже в неярком свете уличных фонарей сверкают превосходно!

– Нет, со мной всё было в порядке! – снова постаралась убедить Анна.

– Допустим... И вот – вы пришли. Кто вам открыл парадную дверь?

– Я знала код.

– Значит вы были уверены что хозяйка дома?

– Лидочка почти всегда дома...

– Однако она как раз в это время могла принимать кого-то из пациентов? Вы ведь не договаривались о встрече?! Вы мне сказали, что расстались натянуто в предыдущий визит?

– Да, не договаривались, но я бы могла посидеть в вестибюле я хотела извиниться...

– Как же вы попали в квартиру?

– Дверь была незакрыта. Я позвала несколько раз, никто не отозвался. И я зашла.

– Но вам могли не отозваться именно потому, что были заняты?! Лидия ведь действительно кого-то вчера ожидала: чайный столик в её кабинете, где она, видимо, принимала большинство гостей, был сервирован! Причём сервирован именно на двоих!

– Да – но я никого не увидела и Лидочка уже лежала...

– девушка болезненно поморщилась, вспомнив застывший взгляд подруги.

– Труп лежал там, где его и обнаружили? Когда вошли с Котиновым?

– Это так.

– Значит, Лидию убил предположительно тот, с кем она в кабинете собиралась пить кофе с булочками?! Которые, ис-

точая восхитительный аромат до сих пор, не утратили своей свежести!

– С-скорее всег-го, – Анну бросило в жар, у неё во рту всё ссохлось, она с трудом произнесла два слова. Чтобы продолжить разговор ей пришлось срочно выпить стакан воды. Ей вдруг показалось, что этот – в роде бы вполне доброжелательный и благовоспитанный следователь каким-то необъяснимым, чудесным образом прямо на глазах стал превращаться в чельда – полупаука с головой человека?! И он уже взялся сноровисто заплетать вокруг неё липкую и сверхпрочную сетку!

– Скажите? Лидия когда-нибудь при вас что-нибудь пекла?

– Нет.

– Чем же она угощала вас, когда приглашала к себе?

– У неё есть домработница. Лидочка просила её что-нибудь испечь.

– Но ведь такие вещи надо готовить заранее! Тесто не сообразишь за тридцать две секунды! У меня жена неплохо печёт, поэтому я немного представляю себе подобный процесс: что на это уходит почти целый день!

– Это так, конечно: мы за неделю обычно договаривались.

– Однако вчера всё случилось как-то спонтанно: поссорившись с кем-то на вечере, вы неожиданно решили прийти сюда, – рассказал за Анну Константин Хафшин: Поругавшись там, пришли сюда, чтобы извиниться перед хозяйкой

за прошлое!

Девушка молчала. Её красивая фигура заметно осунулась, чувствуя как со всех сторон на неё сорокатонным танком надвигаются тяжёлые и невероятные испытания. Глядя в опустевшую кофейную чашку, Анна с ужасом поняла, что в эту ночь ей совсем не удастся уснуть! Тем не менее – нельзя падать духом – её последний вечер ещё не настал. Надо было держаться! Вздохнув, Анна подняла непокорную голову, только глаза заметно загрустили...

– Согласитесь, уважаемая Анна Григорьевна! – снова обратился следователь, – Вряд ли деловая молодая особа станет ударяться в хлопоты с выпечкой? Все экстра-сенсоры, – равно как и психоаналитики – считают себя очень занятыми! Да простят они мне не которые самоволия... Насколько мне *посчастливилось* с ними пообщаться – даже мнят себя незаменимыми для общества! – Сыщик, нахмурил брови, чтобы не сразу обнаружилась ирония его высказывания. – Так вот – ответ, по-моему, очевиден: станет ли такая особа возиться с тестом или утруждаться ненужными проблемами, если речь идёт о малозначительной гостье?! Я думаю – ни сколько не будет без исключительной нужды, когда в любом магазине буквально изобилия всевозможных угощений!! Приходим к любопытному выводу: Лидия была полностью поглощена приготовлением ко встрече какой-то гостьи, которую хозяйка ожидала с необычными чувствами! Почему я полагаю, что это была девушка? Для мужчины, приходящего

поздно вечером, столь щепетильная во всех вопросах дама – мне кажется – приготовит более существенный ужин... Вы со мной не согласны, уважаемая Анна Григорьевна?!

Обречённо кивнув головой – девушка не издала ни звука, её губы плотно сжались – до белизны! Она уже поняла, что за этим разговором неизбежно последует нудная и бессмысленная, юридическая канитель. И всё только потому, что ей захотелось покапризничать на празднике: «Ради чего же я – спрашивается – ушла с вечеринки?» Наверное, Бог решил раз и навсегда отучить её от глупых истерик...

– Анна Григорьевна?! – Как будто извиняясь в голосе, произнес следователь, продолжая выяснять подробности дела: – Вы заметили, что у Лидии было не так много друзей. Кто-то ещё посещал ваши встречи?

– Я иногда приезжала сюда с Олей Кулимовой. Она нас и познакомила.

– Вы часто выпивали?

– Иногда Лидочка предлагала нам коньяк или ликёр.

– Вы сами выпиваете не часто?

– Очень редко.

– Но вчера вечером вы выпили куда больше двух рюмок – правда? К тому же, разных чудодейственных – несомненно – напитков!!

– Не помню. Вы хотите...

– Нет, нет – я пока лишь прикидываю в уме: как могли разворачиваться действия. Переменим тему, если вам неприят-

но. Так вы заявляете, что по дороге никого не встретили?

Анну вновь бросило в холод.

– И вы даже не слышали взрывов петард? – добавил вопрос следователь.

– Слышала – но сейчас часто грохочут...

– К огромному сожалению пиротехнические игрушки сделались слишком популярными! – признал он. – Значит, услышав поблизости взрывы петард, вы не испугались и не сообразили вернуться назад?

– Немного испугалась, естественно. Но в переулке никого не было, и я решила, что можно идти дальше, – чистосердечно придумала ответ девушка.

– А какие у вас отношения с родителями? – Константин Хафшин полностью сменил направление своих вопросов, однако это совсем не обрадовало его несчастливую невольную ночную собеседницу. Анна покраснела и поспешила спрятать глаза: этот дотошный следователь будто старался разьяснить самые тёмные закоулки её души... – «Нудный дядя, не доставай меня! Как только его жена терпит?!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.